

Содержание

Введение	2
1 Динамика мировых цен на нефть.....	3
2 Проблемы зависимости экономики России от цен на нефть.....	10
3 Проблемы преодоления зависимости экономики России от цен на нефть	14
Заключение.....	19
Список литературы	22

Введение

То что российская экономика сильно зависит от мировых цен на нефть в принципе уже стало общим местом, аксиомой. В этом сходятся большинство экономистов: как теоретиков так и практиков. Спорным остается вопрос о степени благотворности такого влияния. Часто встречается сравнение высоких цен на нефть с наркозависимостью. Уже одно такое сравнение ничего хорошего российской экономике не сулит. Однако это в будущем - в настоящее время же в условиях непрекращающегося притока денежных средств в виде доходов от экспорта нефти пожинаются плоды успеха: растет государственный бюджет, осуществляются масштабные проекты, растет благосостояние граждан.

Однако, если следовать приведенной метафоре – это период эйфории от поступления наркотика в организм. Следовательно – более печальный этап – ломка – еще впереди. Оптимисты говорят о том, что Россия может ввиду ограниченности мировых запасов нефти не опасаться наступления этого этапа. Пессимисты подчеркивают, что это аргумент ударит бумерангом, так как и наши нефтяные залежи не бесконечны. При этом, не принимая мер по адаптации экономики России к предстоящему снижению поступлений от нефти тем самым готовится очередной шок для экономики и общества. Достаточно сказать, что в результате резкого падения цен на нефть в 80-е годы XX века развалилось казалось незыблемым государство –СССР.

Как видно, проблема зависимости экономики России от высоких цен на нефть весьма актуальна, что подчеркивает актуальность темы настоящей работы.

1 Динамика мировых цен на нефть

В прошедшем 2007 году рост мировых цен на нефть превысил самые оптимистичные прогнозы. С января по декабрь 2007 года цены на основные сорта нефти выросли более чем в 1.5 раза. Максимальные уровни цен были достигнуты в ноябре 2007 года вследствие целого ряда причин, среди которых политическая нестабильность, в особенности на Ближнем Востоке, рост спроса на нефть и топливо, снижение запасов нефти, падение курса американского доллара.

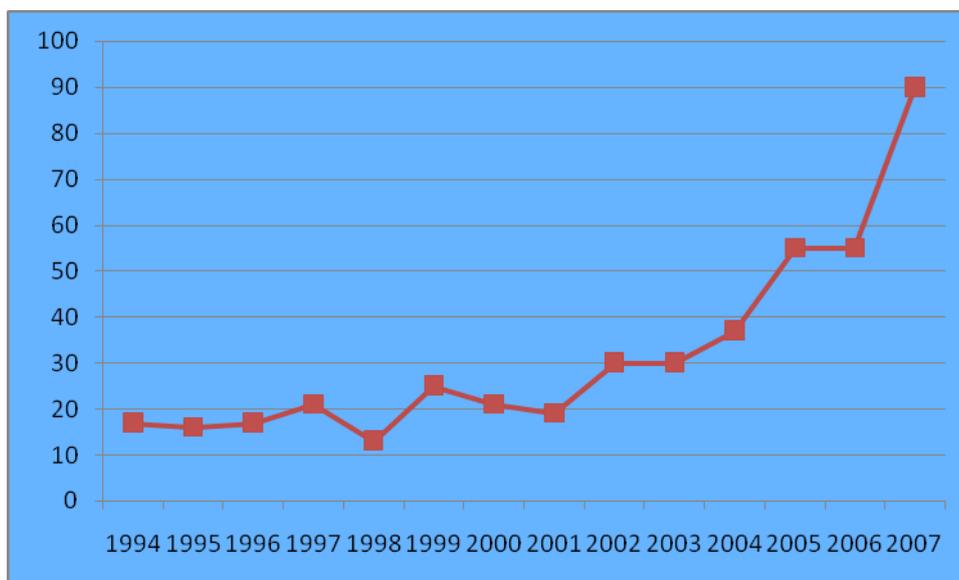

Рис. 1. Динамика цен на нефть¹

В динамике цен нефти за последние 50 лет можно выделить три различных периода: 1950–1972 гг. – плавный повышательный тренд, 1973–1986 гг. – резкий рост (нефтяные шоки 1973–1974 гг. и 1979–1980 гг.) и падение (начало 80х гг.), с 1986 г. – колебания цен в широком диапазоне без явно выраженного тренда.

На временном интервале движения цен на нефть напоминали «случайное блуждание» с сильными шоками, порождающими колебания цен в широком диапазоне.

¹ Данные Росстата // <http://www.gks.ru>

История цены на нефть – пример чрезмерно высокой и постоянной по характеру волатильности в течение 30 последних лет. Находясь в декабре 1970 г. на уровне 1,8 долл. США за баррель², она выросла до 12,8 долл. США за баррель в декабре 1974 г. и 39.0 долл. США за баррель в феврале 1981 г. Затем последовал глубокий спад в цене на нефть до уровня 10.9 долл. США за баррель в июле 1986 г., сменившийся новым подъемом до уровня 32.9 долл. США за баррель в октябре 1990 г.

В 1991-93 г.г. цена на нефть снова снизилась до 12.5 долл. США за баррель в декабре 1993 г., затем достигла 23.2 долл. США за баррель в декабре 1996 г., вновь плавно снизилась до 9.4 долл. США за баррель в декабре 1998 г. с тем, чтобы за год вырасти в 2.6 раза, будучи зафиксированной в декабре 1999 г. на уровне, превышающем 24 долл. США за баррель. С 2000 г. цена на нефть продолжила свой подъем.

Цена на газ фактически повторяет движение цены нефти. И нет оснований предполагать, что в будущем волатильность топливных рынков снизится.

Вследствие высоких темпов роста мировой экономики, ограничения производства нефти странами ОПЕК и падения производства нефти в Ираке цены на нефть на мировом рынке в 2000-2007 г. находились на чрезвычайно высоком уровне. Поддержанию высоких цен способствовали снижение добычи нефти в Мексиканском заливе в результате ураганов, беспорядки в дельте реки Нигер, а также забастовки в Нигерии, Норвегии и Бразилии.

Анализируя влияние цен на нефть на национальные экономики, следует отметить, что большинство стран – ведущих экспортеров нефти имеют сравнительно небольшие по раз мерам экономики. Исключением являются лишь Великобритания, Канада, Мексика, Норвегия и Россия. Такая ситуация сохранялась на протяжении достаточно длительного промежутка

² Здесь и далее используются текущие (не дефлированные) цены Official Price of Saudi Light за 1970-1974 г.г., «Refiner Acquisition Cost of Imported Crude Oil» за 1970 – 1999 г. г., в долл. США, опубликованы Energy Information Administration, United States на официальном сайте www.eia.doe.gov в докладе “World Oil Market and Oil Price Chronologies: 1970-1999” а также данные Росстата и МЭРиТ РФ

времени, причем ее не изменили и периоды высоких цен на нефть. Однако темпы экономического роста во многом определялись мировыми ценами на основной экспортный товар данных стран – нефть. Когда цены на нефть находились на высоком уровне, в основных нефтеэкспортирующих странах наблюдался достаточно быстрый экономический рост. Снижение же мировых нефтяных цен сопровождалось замедлением экономического роста.

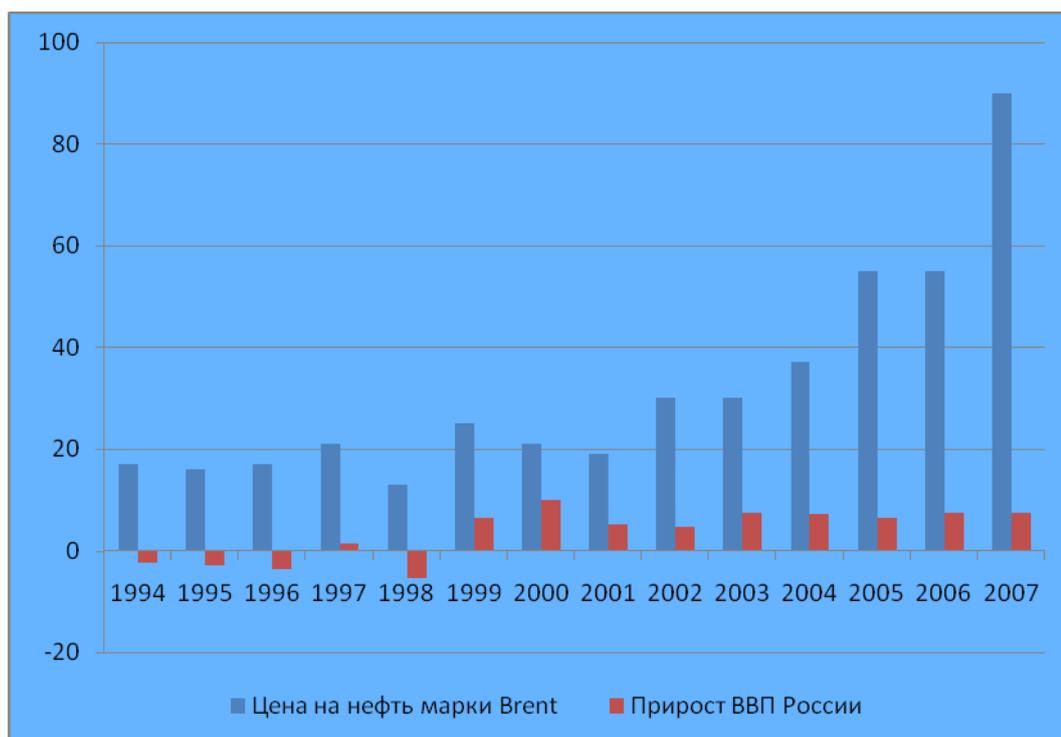

Рис. 2. Динамика прироста ВВП России и цен на нефть

Изучение данных рис. 2 показывает, что индекс корреляции между двумя рядами данных составляет 0,54, что являясь величиной положительной и близкой к единице показывает наличие существенной зависимости экономического роста в России от роста цен на нефть.

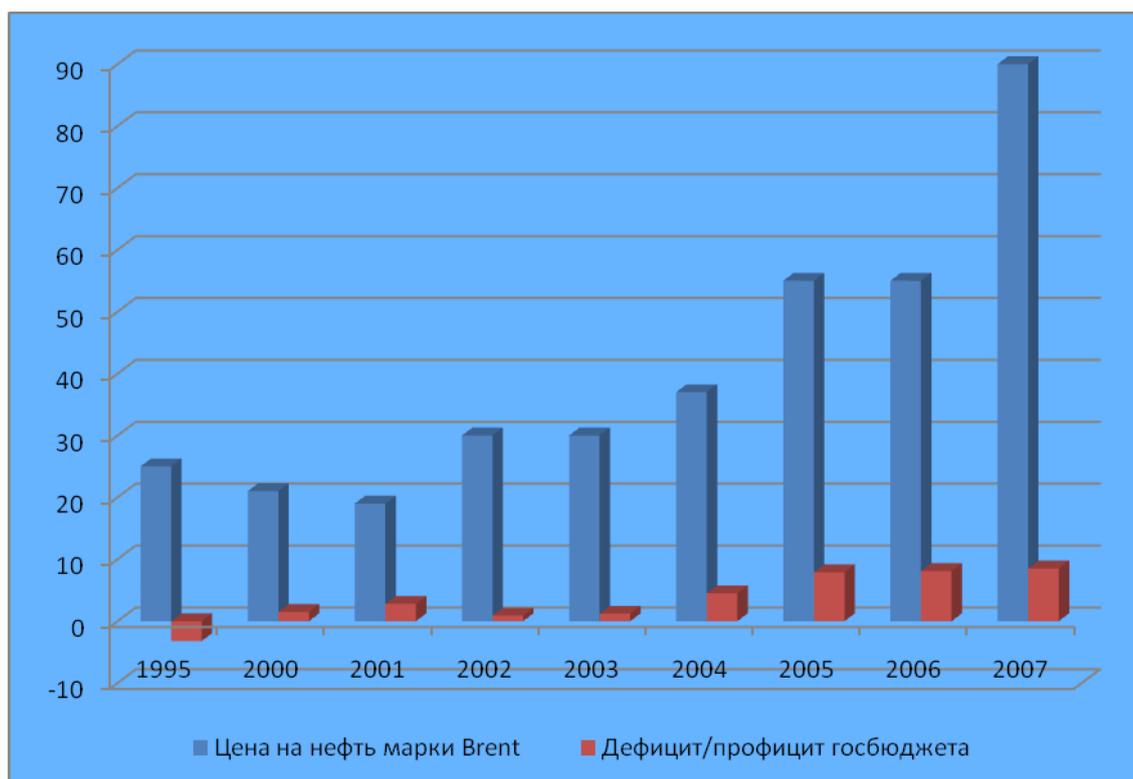

Рис. 3. Зависимость государственного бюджета России от цен на нефть

На рис. 3. Видно, что рост профицита бюджета прямо связан с ростом цен на нефть. Можно констатировать, что существует положительное влияние высоких цен на нефть на экономику страны.

Таким образом, динамика макроэкономических показателей свидетельствует о том, что цены на нефть оказывали достаточно сильное влияние на темпы роста экономик и состояние государственного бюджета. Вместе с тем характер инфляционных процессов и стабильность национальной валюты определялись, по видимому, общим характером развития экономики и в меньшей степени зависели от ежегодных колебаний нефтяных цен.

Можно сделать вывод, что обесценивание рубля привело к тому, что в долларовом измерении объем российской экономики в 90-е годы резко сократился. С ростом мировых цен на нефть доля доходов от экспорта в ВВП увеличивалась: если в 1994–1997 годах она составляла 20–25% ВВП, то с 2000 году она составляла уже 50% ВВП. Доля экспорта топлива (нефти и

газа) увеличилась с 9–10% ВВП в 1994–1998 годах почти до 25% ВВП (хотя в топливно-энергетическом комплексе занят примерно 1% рабочей силы).

Изменение цены на нефть на доллар приводит к изменению денежной массы, M2 (количества денег, находящихся в обращении, и депозитов), на 4%, или к изменению денежной массы и M2XX (рублевая масса плюс депозиты в иностранной валюте и плюс находящаяся в обращении в иностранная валюта) на 1,5%.

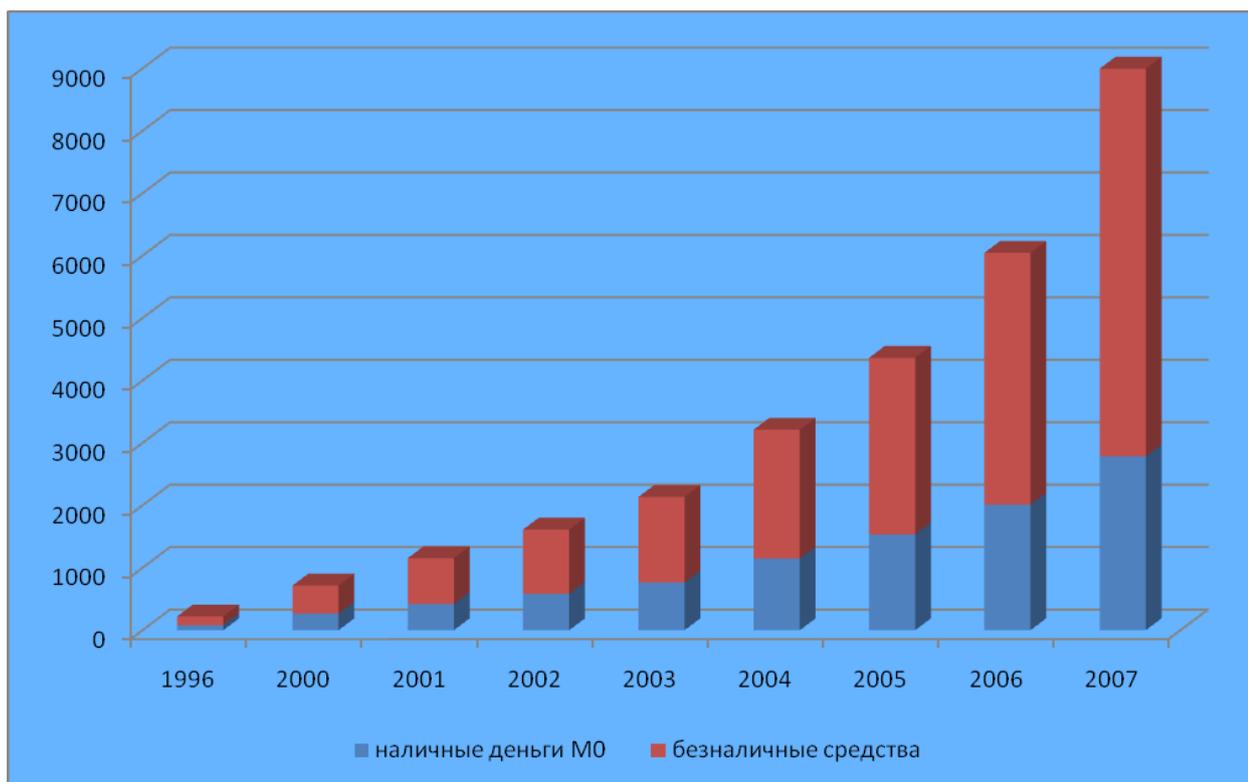

Рис. 4. Динамика денежной массы M2

В настоящее время, как показывает рис. 4 нет причин напрямую увязывать прирост ВВП с ростом денежной массы ввиду роста цен на нефть.

В то же время быстрое увеличение денежной массы отразилось на розничных ценах. Основная причина, по которой рост денежной массы приводит к инфляции, заключается в резком падении скорости обращения денег.

Макроэкономическое равновесие устанавливается в точке пересечения кривых совокупного спроса и совокупного предложения.

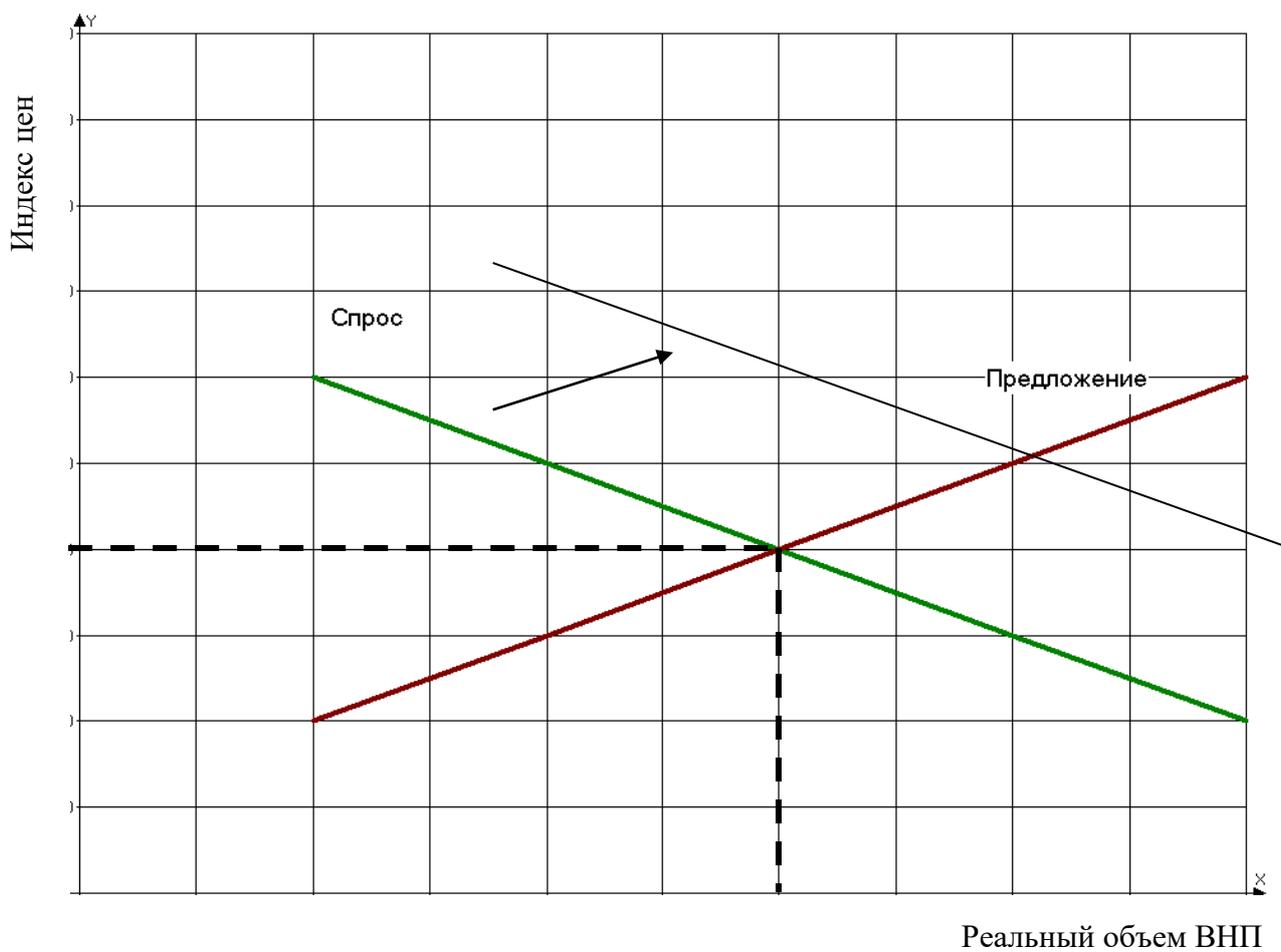

Рис. 5. Графики совокупного спроса и совокупного предложения, млрд. дол.

На рис. 5 видно, что если реальная цена на рынке будет ниже равновесной, то товар станет дефицитным. Отдельные покупатели предпочтут заплатить более высокую цену. В результате избыток спроса будет оказывать давление на цену.

Предположим, что покупатели готовы приобрести дополнительно реальный объем национального производства при данном уровне цен.

Тем самым кривая совокупного спроса смещается вправо. Целый ряд возможных причин кроется в списке неценовых факторов совокупного спроса. Возможно, что потребители станут более оптимистично смотреть на будущую экономическую конъюнктуру. Эти радужные надежды могут быть связаны с новыми технологическими достижениями в стране, которые предполагают увеличение конкурентоспособности товаров как на

внутреннем, так и на мировом рынке, а следовательно, и увеличение реальных доходов в будущем. В результате потребители могут принять решение тратить большую (сберегать меньшую) часть своих текущих доходов. Также и фирмы могут ожидать, что будущая деловая конъюнктура даст возможность увеличить прибыли от нынешних инвестиций в новое оборудование. Поэтому в целях расширения производственных мощностей они увеличат свои затраты на инвестиции. Следовательно, можно предположить, что таким фактором будет и надежды на рост цен на нефть в перспективе.

Определенные последствия увеличения совокупного спроса зависят от того, на каком отрезке кривой совокупного предложения — кейнсианском, промежуточном или классическом — находится экономика.

На кейнсианском отрезке, отличающемся высоким уровнем безработицы и большим количеством неиспользуемых производственных мощностей, расширение совокупного спроса приведет к существенному увеличению реального объема национального производства и занятости без повышения уровня цен. На классическом отрезке рабочая сила и капитал используются полностью, и расширение совокупного спроса окажет воздействие только на уровень цен, повышая его. Реальный объем национального производства останется на уровне полной занятости. На промежуточном отрезке расширение совокупного спроса приведет к увеличению реального объема национального производства и к повышению уровня цен. Повышение уровня цен, связанное с увеличением совокупного спроса как на классическом, так и промежуточном отрезках кривой совокупного предложения, приводит к инфляции спроса. Это значит, что смещения кривой совокупного спроса повышают уровень цен.

Поэтому можно предположить, что уровень цен в условиях России вырастет с объемом производства.

2 Проблемы зависимости экономики России от цен на нефть

Развитие мировой экономики в конце 2007 г. характеризовалось противоречивыми тенденциями: продолжающимся подъемом в странах с формирующимися рынками – с одной стороны, и постепенным ослаблением экономической активности в промышленно развитых странах – с другой. Усиливаются опасения серьезного замедления экономического роста США вследствие ухудшающейся ситуации на рынке жилья и нарастающего напряжения ликвидности на финансовом рынке.

В международном сопоставлении за прошедший период Россия сохранила свои позиции в качестве одного из лидеров по темпам прироста промышленного производства. В Китае в условиях роста экспорта, в особенности электротехнического и других видов оборудования, и инвестиций выпуск промышленной продукции за январь–ноябрь текущего года вырос на 18,5 процента.

Вне всякого сомнения, весь мир очень заинтересован в надежных и растущих поставках энергоносителей из России. Прежде всего, это относится к нефти. Но в российских ли это интересах? Не обрекает ли эта ситуация Россию на роль всего лишь поставщика сырья, причем несколько «олигархов» богатеют, а страна в целом несет убытки?

Такое видение выражает формула «Россия как сырьевой придаток Запада». И действительно, внешняя торговля России с Западом сегодня в основном соответствует модели колониального разделения труда (экспорт сырья, импорт готовых изделий в форме потребительских товаров и средств производства). Напротив, торговля развитых стран между собой основана на внутриотраслевом разделении труда, то есть страны обмениваются похожими продуктами, отличающимися друг от друга лишь в деталях. «Колониальная модель» обеспечивает приток валюты, обогащая таким образом госбюджет, конкретных экспортеров и их банки. Но этот сырьевой бум практически не транслируется в остальные сектора народного хозяйства. Предприятия сырьевой промышленности, в которых занято сравнительно

небольшое количество людей, образуют своего рода экономические «островки». Внутренние и внешние капиталы текут преимущественно в сырьевой сектор, он же притягивает и квалифицированную рабочую силу. Стоимость национальной валюты повышается в результате притока иностранной валюты, но перерабатывающая промышленность несет убытки, поскольку импортируемые товары становятся все дешевле. Происходит «деиндустриализация». Повышение номинальной стоимости национальной валюты осложняет экспорт в целом и облегчает импорт. Эта проблема известна и в других странах как «голландская болезнь»³.

В свете этого постоянно предпринимаются попытки смоделировать поведение экономики России в условиях снижения цен на нефть. Даже если цены на нефть упадут ниже \$25 за баррель, российской экономике не будет так плохо, как в 1998 г. К такому выводу пришел Центр стратегических разработок (ЦСР), смоделировав последствия затяжного снижения цены нефти. Правда, к четвертому «неурожайному» году инфляция подскочит до 40%, дефицит бюджета достигнет 7,7% ВВП, а рубль может подешеветь в 2,3 раза против доллара. Эксперты считают, что все будет не так страшно⁴.

Правительство и Банк России давно занимаются анализом проблемы устойчивости экономики к снижению цен на нефть. Ежегодно Минэкономразвития и Банк России предоставляют сценарии развития экономики и денежной сферы в зависимости от динамики цен на нефть. При подготовке основных параметров денежной политики правительство и Банк России рассматривало три основных сценария в зависимости от динамики цен на нефть.

Средства Стабилизационного фонда могли бы дополнительно содействовать решению задачи подавления инфляции и экономического роста при условии их использования на инвестирование в те отрасли, где

³ Хессел Х. «Для преодоления «голландской болезни» России необходимы реформы» // Standard & Poor's, 2005.

⁴ Нестрашный кризис... Центр стратегических реформ посчитал, чем грозит России дешевая нефть // Ведомости 5 октября 2006 г.

создались структурные дефициты (строительство и промышленность строительных материалов, авиастроение, транспорт, электроэнергетика, нефтепереработка). Недостаточный рост производства в таких важнейших отраслях, как электроэнергетика и промышленность строительных материалов, оказывают негативное воздействие на динамику ВВП и капитальных вложений, создавая при этом повышенный ценовой фон в экономике. Данные отрасли являются капиталоемкими, что приведёт к реализации схемы, описанной ниже. Данная схема связывает дополнительные инвестиции, всасывание денежной массы экономикой и снижение инфляции.

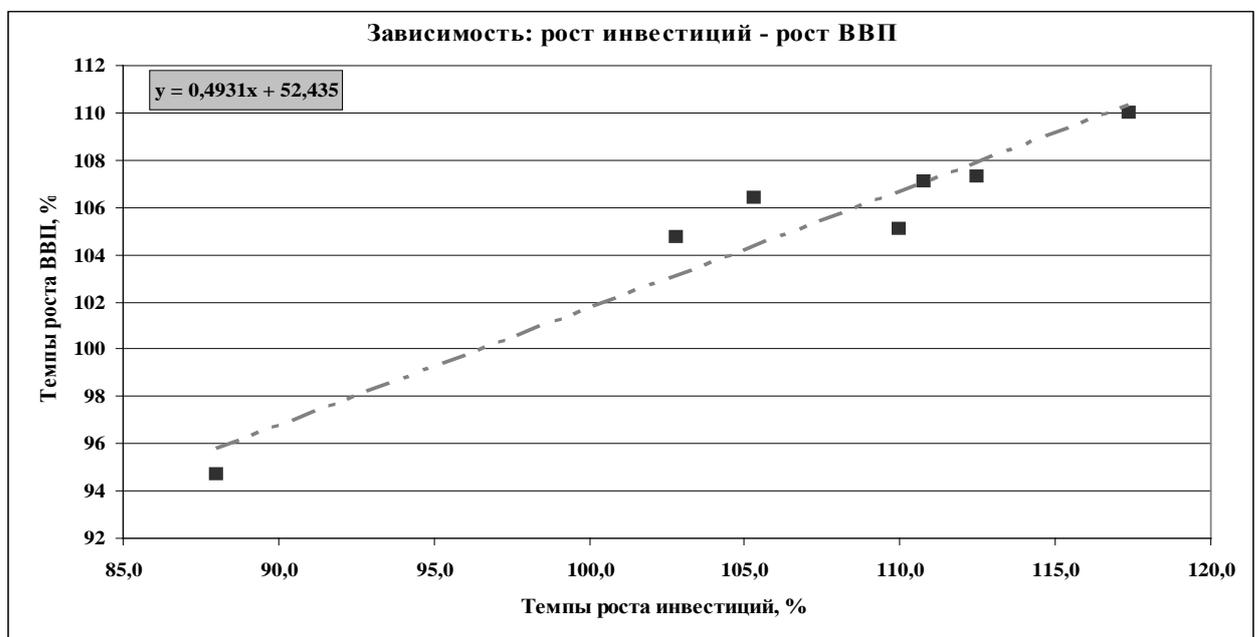

Рис. 6. Зависимость роста ВВП от роста инвестиций

Расчёты в соответствии с уравнением показывают, что если инвестиции в реальный сектор экономики за счет части Стабилизационного фонда будут ежегодно составлять 3-5 млрд. долл. в дополнение к их реальному уровню, то рост экономики сверх прогнозного тренда в 6,0% может составить 1,0-1,5%. Таким образом, если темпы роста экономики составят 7-7,5% в год, то они выйдут на уровень, необходимый для удвоения ВВП к 2011 г. Кроме того, будет достигнут мощный мультипликационный эффект, производимый в

экономике России за счёт реализации проектов в области энергетики и инфраструктуры и сокращения структурных дефицитов.

Следовательно, рациональное и эффективное использование средств Стабфонда на нужды российской экономики могло бы способствовать снижению инфляции в ещё большей степени, создавая тем самым весьма благоприятный макроэкономический и инвестиционный климат в нашей стране.

3 Проблемы преодоления зависимости экономики России от цен на нефть

Некоторые предлагают в качестве контрмеры девальвировать рубль. Для этого Центробанк должен скупать валюту и тем самым вводить в оборот дополнительные рубли. Но в связи с инфляционными последствиями подобной политики она не может стать панацеей. России следует помнить о том, что девальвация не может привести к экспортному буму в перерабатывающей промышленности, поскольку ее продукция даже по более низким ценам не нашла бы покупателей на мировом рынке, а импортируемые товары даже при повышении цен будут продолжать пользоваться спросом определенных слоев населения.

Вместо этого следовало бы стараться изымать «природную ренту», то есть ту часть прибыли, которая связана исключительно с правом на эксплуатацию месторождений, и использовать ее для поощрения экономики в целом, вернее, обделенных ее секторов. Доход от налогового обложения ренты можно было бы вложить в фонды, рассчитанные на время окончания сырьевого бума, что в России, видимо, произойдет в 2030 году. Примером успешного управления ресурсами может послужить Норвегия. Норвежское государство при помощи своих долей в нефтегазовых компаниях, а также через налоги изымает до 80% доходов от добычи нефти и газа. Эта прибыль через «нефтяной фонд» вкладывается в (преимущественно иностранные) ценные бумаги и призвана служить как финансированию пенсий, так и обеспечению благосостояния будущих поколений. В России «стабилизационные фонды», если достигнет требуемого размера и не будет разворован в результате осуществления инвестиционных программ.

Теоретически у России есть выбор между двумя моделями долгосрочного экономического развития. «Государственническая» модель исходит из стремления развивать российскую промышленность и высокие технологии при помощи государственной поддержки. Государство остается владельцем контрольного пакета акций «стратегических» предприятий вроде

«Газпрома» и проводит промышленную политику, в частности, путем регулирования цен на энергоносители. Сравнительно низкая цена на газ, а следовательно, и на электроэнергию хоть и благоприятствует отдельным отраслям, но идет в ущерб газовой промышленности и госбюджету. В конечном итоге такая политика является односторонней и способна лишь сохранить существующие промышленные структуры. Для энергетического сектора это означает низкие тарифы, высокий уровень потребления на внутреннем рынке и сравнительно низкий экспорт, а также сравнительно низкий уровень доходов и инвестиций. Результат - с одной стороны, скорее всего, низкий рост или застой в энергетике, что уже сейчас наблюдается в газовом секторе, а с другой стороны, расцвет энергоемких отраслей перерабатывающей промышленности.

«Открытая» же модель предоставляет частным предприятиям заботу о внешних экономических отношениях страны, а также обеспечение внутреннего рынка. Государство ограничивается общими регулирующими функциями и изымает большую часть ренты, сохраняя ее для будущих поколений. В обоих случаях необходимо «сильное государство», а в «государственнической» модели - даже «всесильное». В то время как в «государственнической модели» государство берет на себя большое количество регулирующих функций (с которыми оно на самом деле справиться не может, потому что не является всезнающим), в «открытой» модели государство концентрируется на нескольких задачах, но вынуждено преодолевать сопротивление со стороны групп интересов. На практике сегодня в России ни та, ни другая модель не воплощены в жизнь. Какая из них будет реализована в будущем, решать политикам. Ясно одно: Россия сможет лучше интегрироваться в Европу, если будет придерживаться модели «открытости».

Таким образом, ясно, что в целом Россию следует отнести к странам, чрезвычайно богатым природными ресурсами, в том числе и нефтью. Вопрос

о том, как ими распорядиться, для нас особенно актуален ввиду коренной смены системы хозяйствования в целом и природопользования - в частности.

Исследование Станфордского университета, посвященное сравнительному анализу душевого ВВП стран с различной долей сырья в экспорте показало, что страны с высокой долей такого экспорта имеют худшие показатели по сравнению со странами с малой долей экспорта или не экспортирующие сырья вообще⁵.

Однако нельзя сворачивать добычу, ограничив ее только высокими технологиями. Дело в том, что для этого нужна достаточно мощная материально-техническая база. Каждая развитая страна создавала такую базу исходя из своих возможностей, в том числе природных. Нынешнее состояние экономики США сформировалось, в том числе, на базе богатого сырьевого потенциала страны, которая до сих пор является одним из крупнейших производителей сырья. Важную роль в становлении национального богатства Швеции сыграла железная руда, в Великобритании - уголь и цветные металлы, в Германии - уголь и железная руда, в Канаде - разнообразный комплекс полезных ископаемых и других природных ресурсов.

В отличие от нас эти и некоторые другие страны использовали природные богатства для строительства новой экономики. Россия же - для латания дыр неэффективной экономики и милитаризации страны. В результате она осталась без значительной части богатых ресурсов и при больной экономике.

За продолжение активного использования природно-ресурсного потенциала выступают сейчас практически все: и поборники так называемой "национальной безопасности", и сторонники максимизации рентного дохода в бюджетных поступлениях государства, и предлагающие использовать природные ресурсы как начальный импульс для развития экономики. И даже борцы за резервирование достаточного количества ресурсов для будущих

⁵ Дробышевский С., Козловская А., Трунин П. Выбор денежно - кредитной политики в стране - экспортере нефти. - М.: ИЭПП, 2004. С. 21.

поколений фактически выступают за их довольно активное, пусть и упорядоченное, использование, поскольку сохраняют современную модель экономики природных ресурсов на неопределенно долгую перспективу.

Критерий "национальной безопасности" продиктован боязнью зависимости от экспорта природных ресурсов. Истоки такой позиции лежат в сложившейся десятилетиями психологии дефицита, вечной зависимости получателя от поставщика. Стремление обеспечить отечественное производство всем необходимым любой ценой ведет к истощению экономики, обнищанию населения и, как частное следствие, к ускоренному истощению природных ресурсов. Такой путь, как нам кажется, бесперспективен. Уже первые годы существования российской бездефицитной экономики продемонстрировали преобладающую зависимость производства от платежеспособного спроса и существенно уменьшили страхи зависимости от экспорта. Это же подтверждает многолетняя ожесточенная борьба за рынки сбыта экспортеров природных ресурсов.

Когда ставится задача сохранения природных, прежде всего невозобновимых, ресурсов, неизбежно возникает вопрос, а для скольких поколений? Обычно предлагаемые сторонниками такого подхода меры могут сохранить имеющиеся ресурсы для еще 3-5 поколений, то есть приблизительно на один век. При отсутствии глобальных катаклизмов любого происхождения продолжительность будущего существования человечества должна измеряться тысячелетиями, а не веками, и поэтому перед ним стоит проблема не сбережения ресурсов для будущих поколений, а постоянной смены ассортимента и характера использования ресурсов, то есть модели природопользования. Такая задача может быть решена только постоянно прогрессирующим в своем интеллектуальном и техническом

оснащении, в уровне познания окружающего мира, в объеме экономических возможностей человечеством⁶.

История свидетельствует о постоянно меняющихся технологических укладах, позволяющих вовлекать новые виды ресурсов и отказываться от истощающихся. Кроме того, экономически эффективное использование природных ресурсов (как в собственной экономике, так и в международной торговле) увеличивает экономическую мощь государства, позволяет более гибко и безболезненно реагировать на истощение того или иного ресурса. Необходимо иметь в виду, что минеральные ресурсы, а именно о них в первую очередь идет речь в данном контексте, являются сами по себе не потребительским благом, а только средством для его получения. Чем богаче экономика, тем разнообразнее пути получения тех конечных благ, которые первоначально производились с использованием отечественного минерального сырья. Приведенные выше соображения о будущих поколениях нельзя признать очевидными и не нуждающимися в дополнительных обоснованиях, когда принимаются решения о сокращении добывающей деятельности.

В свете сказанного выше, представления об использовании природно-ресурсного потенциала в качестве начального импульса для будущего экономического развития уже на основе другой движущей силы преимущественно интеллектуального, научно-технического характера представляется наиболее перспективным.

⁶ Арбатов А. Как будет развиваться минерально-сырьевой комплекс России в новых условиях // <http://www.oilru.com/nr/50/47/oilru.com>

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы. Рост цен на нефть в начале XXI века способствовал экономическому росту в России. В результате роста поступлений от внешней торговли, связанной в основном с экспортом энергоносителей росли государственные расходы, госбюджет стал профицитным, росло благосостояние населения.

С другой стороны нельзя не отметить и отрицательные факторы зависимости экономики России от цены на нефть. Прежде всего это структурные перекосы в экономике. Развиваются только добывающие отрасли и связанные с ними отрасли перерабатывающей промышленности. Растет курс национальной валюты. В результате этого товары российской промышленности становятся менее конкурентоспособными на мировом рынке.

Можно констатировать, что рост ВВП значительно отстает от роста доходов граждан, что свидетельствует, что потребности в товарах удовлетворяются в основном за счет роста импорта. Следовательно, на полученные от нефти доходы мы стимулируем экономику стран экспортеров высокотехнологичных товаров.

Отдельно нужно сказать об инфляции и коррупции. За весь период посткризисного развития инфляцию не удалось снизить менее чем 9-10%. Это связано с притоком иностранной валюты, которая не стерилизуется соответствующими инвестиционными проектами в российской экономике. По мнению ряда аналитиков, высокий уровень коррупции практически сводит на нет весь прирост от высоких цен на нефть. Политика Центробанка в отношении ставки рефинансирования привела к тому, что предприятия и банки предпочитают зарубежные заимствования. Уже сейчас корпоративный долг превысил уровень государственного долга 90-х годов, что свело на нет выгоды от погашения госдолга. Россия по-прежнему является весьма зависимой от рынка капитала.

В обыденном сознании распространена точка зрения, что высокие цены на нефть благоприятны для экономики экспортера и неблагоприятны для экономики страны-импортера. С учетом того, что импортерами являются в основном развитые страны можно констатировать – что не все так однозначно.

Крупнейшим импортером нефти являются США. Однако и цены на нефть номинируются в долларах, который падает на протяжении последнего наблюдаемого повышения цен на нефть. Кроме того, не секрет, что крупнейшими игроками нефтяного рынка являются пенсионные фонды крупнейших развитых стран. Следовательно, экономика развитых стран успешно компенсирует разницу в цене на нефть за счет девальвации валюты и получения дополнительной прибыли от трансфертных операций.

Действительно, при росте цен на нефть в 2007 году практически вдвое колебания промышленного производства развитых стран укладываются в 1 процент. Это говорит о высокой адаптивной способности их экономик к внешним воздействиям.

С другой стороны, практически весь объем наших стабилизационных и золотовалютных резервов сосредоточен в долларах США и имеет тенденцию к обесцениванию.

Кроме того, нужно иметь в виду, что значительная часть факторов роста цен на нефть объясняется политическими причинами. Большая часть этих причин, как показывает рис. 4. Находится вне контроля российского правительства, что также способствует снижению уровня национальной экономической безопасности.

Аналитики предупреждают, что любое стечение обстоятельств может сыграть на понижение цен и привести к неблагоприятным последствиям для экономики России.

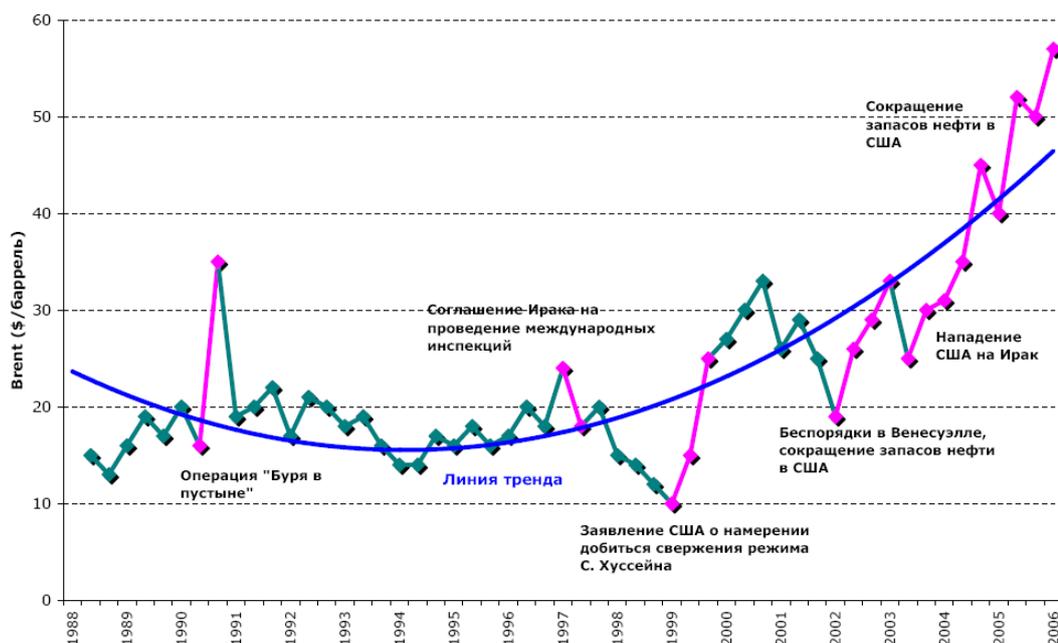

Рис. 4. Зависимость цен на нефть от политических факторов

В целом же можно констатировать, что высокие цены на нефть имеют благоприятные краткосрочные (рост доходов населения, экономический рост) и крайне неблагоприятные долгосрочные факторы (структурные перекосы в экономике).

К сожалению, существующая макроэкономическая политика: рост государственного малоэффективного сектора экономики, рост государственных расходов стимулирующий инфляцию, превышение темпов роста доходов населения темпов роста производительности труда говорит о том, что у России в настоящее время мало шансов благоприятного использования ценовой конъюнктуры.

Список литературы

1. Арбатов А. Как будет развиваться минерально-сырьевой комплекс России в новых условиях // <http://www.oilru.com/nr/50/47/oilru.com>
2. Данные Росстата // <http://www.gks.ru>
3. Дробышевский С., Козловская А., Трунин П. Выбор денежно - кредитной политики в стране – экспортере нефти. – М.: ИЭПП, 2004.
4. Короткова О. Нефтяной перегрев // Журнал «Накануне» №8 2005 год.
5. Матовников М. Функционирование банковской системы России в условиях макроэкономической нестабильности. –М., ИЭПП, 2007.
6. Нестрашный кризис...Центр стратегических реформ посчитал, чем грозит России дешевая нефть // Ведомости 5 октября 2006 г.
7. Узяков М.Н., Узяков Р.М. Сценарный прогноз развития российской экономики в 2008-2009 гг. // Макроэкономические исследования, 2007.
8. Хессел Х. «Для преодоления «голландской болезни» России необходимы реформы» // Standard & Poor's, 2005.